"Как ты можешь так говорить?" - спросил Тор, глядя на него в недоумении.

"Легко. Я был заперт в темнице в течение нескольких месяцев, и ты ни разу не навестил меня. Ты появился только потому, что был пьян. Если бы ты был трезв, ты бы никогда меня не увидел".

"Это неправда! Отец запретил..."

"Это никогда не останавливало тебя раньше", — прервал его Локи. "Если ты не получал своего, ты закатывал истерику, а если что-то или кто-то не соглашался с твоими идеями, то..." он развел руками. "Ты заботился обо мне только тогда, когда это было удобно. Ты очень быстро отдалился от меня, когда разговаривал со своими новыми мидгардскими друзьями".

Во взгляде Тора, промелькнули шок. "Я бы никогда так не сделал".

"Он приемный", — равнодушно сказал Локи. Лицо Тора, снова покраснело. " Ты признал это достаточно быстро, не так ли?"

"Я... Подожди, откуда ты вообще знаешь, что я это говорил?" - "Ты не мог. Ты был в..."

"Стеклянная тюрьма, вы, видимо, не учли, что она не охранялась. Я мог уйти в любой момент, и по сути, я наблюдал за вашим маленьким собранием, посвященным мне. Я узнал о зеленом звере от Бартона, и мне было довольно легко убедить ту женщину, что я собираюсь использовать его в своих планах". Локи, слегка пожал плечами. "Зверь действительно пригодился, и хотя мне не понравилось, что меня швыряли, как тряпичную куклу, он все-таки помог разрушить связь между мной и его приспешниками.

"Что касается того, что ты сказал своим новым друзьям, ты хотел произвести на них впечатление, а брат-убийца, который намерен завоевать весь их мир, — не тот способ сделать это. Сказав, что я усыновлен, ты смог отстранить себя от всего, что я сделал. У нас нет общей крови, и я..." он прочистил горло. "Я - Ётун, а значит, в моей сущности должно быть зло. Я ведь таким родился".

Тор, слушая Локи, прислонился спиной к стене, и на его лице появилось выражение полнейшего отчаяния. Хотя теперь, Локи, обнаружил, что не может перестать говорить, пока не выскажет все, что думает.

"Ни тебе, ни кому-либо другому не приходило в голову, что со мной что-то не так. Нет, просто предполагалось, что все, что я делаю, я делаю по какой-то гнусной причине. Я мог не понимать, что все вокруг меня реально, и у землян не было причин знать, что со мной что-то не так, но ты... Ты, знал меня более тысячи лет, заявляя о братстве, полагал, что я нападаю на Мидгард, в качестве "возмещения за воображаемые обиды". Я ничего не воображал, и самое ужасное, что никто, никто не спросил меня, почему!".

Тор, уставился на него широко выпученными глазами. Локи, и не заметил, что во время своей тирады он возвышался над ним, пока он чуть не упал с кресла. Грудь Локи, вздымалась от резких вдохов, и он усилием воли заставил себя взять себя в руки.

"Я-я, — запинаясь, проговорил Тор, — я не думал..."

"Конечно, нет, потому что ты никогда не делаешь этого. Дай угадаю, это твои подхалимы-друзья убедили тебя, что меня не спасти, и что я сделал то, что сделал, из чувства ревности". Смелость в глазах Тора, была для него достаточным ответом. "Я уверен, они также сказали

тебе, что я подстроил твое изгнание, чтобы я мог завладеть троном Асгарда. Возможно, я показал Ётунам путь в Асгард, - вся его ярость внезапно, казалось, вытекла из него при этом признании, — "но это никогда не должно было зайти так далеко. Все, чего я хотел, это чтобы кто-то наконец увидел, что ты не готов. Ты эгоистичен, высокомерен, безрассуден и думаешь только о славе, которую можешь получить, и я много раз пытался сказать об этом Одину но, как и ты, он не слушал".

"О, и на всякий случай, если ты действительно считаешь, что я отобрал у тебя трон, то я никогда не хотел этого. Совет сделал меня царем в твое и Одина, отсутствие. Действия, которые я предпринял как царь, были на благо Асгарда".

"Ты пытался уничтожить целую планету", — возразил Тор.

"Да, — согласился Локи, чувствуя, как в нем снова поднимается гнев, — я сделал это, хотя ты был виновен в том же самом за три дня до этого. Разница лишь в том, что я сделал бы это, не рискуя жизнью ни одного аса, но все же я злодей. Я виноват в твоих глупых решениях. Именно поэтому ты сбросил меня с моста, потому что я придумал способ уничтожить всех монстров одним махом. Я лишил тебя славы в битве. Что ж, — Локи, широко раскинул руки, — вот один прямо здесь. Давай, Тор, убей чудовище".

Тор уставился на него, и Локи с удивлением понял, что Тор плачет. Слезы стекали по его лицу, исчезая в бороде и делая светлые волосы чуть темнее. Губы Тора были плотно сжаты в попытке удержать их от дрожи.

Локи сделал шаг назад, картина, представшая перед ним, заставила его сердце делать непривычные вещи. "Ты плачешь. Почему ты плачешь?"

Тор не ответил; вместо этого он поднялся со своего места, низко склонив голову. От вида громовержца, так явно расстроенного, Локи захотелось убежать. Иногда, как и все братья и сестры, Локи хотел причинить брату ответную боль после того, как Тор обидел его, но это... Это было что-то другое. Он ожидал, что его слова вызовут ярость, что гнев Тора захлестнет его настолько, что он набросится на Локи в отместку, а не будет плакать, как будто ему причинили боль. Локи никак не мог по-настоящему обидеть Могучего Тора.

"Ты прав", — сказал Тор, его голос был полон эмоций. "Мне следовало задавать больше вопросов, а не просто принимать за правду то, что кто-то другой сказал мне о твоих стремлениях. Ты мой брат, я должен был знать это лучше". Хотя Тор выглядел так, словно хотел обнять Локи, он, к счастью, этого не сделал. "Я оставлю тебя отдыхать", — сказал он вместо этого. Если ты согласен, позже Старк и Романов хотели бы поговорить с тобой". Они все хотят, но эти двое были наиболее твердо настроены".

Локи захлестнула волна эмоций. "Я подумаю", — ответил он.

Тор кивнул головой и вышел из комнаты, бесшумно закрыв за собой дверь.

Как только дверь закрылась, Локи опустился на кресло у окна и тяжело вздохнул. Он сказал то, что, вероятно, не должен был говорить, но это было то, что следовало сказать. Локи не чувствовал угрызений совести за свои слова. Он достаточно опекал чувства других людей, возможно, настало время дать понять свои собственные, и если при этом пострадают чужие интересы, то так тому и быть.

****

Следующие несколько дней Локи восстанавливался после магической атаки. Физические раны, которые он получил, затянулись, и он был достаточно здоров, чтобы покинуть палату, но Локи до конца не мог понять, почему его не выпустили. Разве его не должны были вернуть в его камеру под дворцом? Возможно, причина ожидания заключалась в том, что мидгардцы хотели получить от него ответы, но он сомневался в этом. Они могли допросить его в подземелье так же легко, как и здесь.

Один и Фригга неоднократно навещали его, но Тор по-прежнему продолжал упорно избегать встречи. Тор не сказал родителям, почему он больше не приходит к Локи, и Локи был немного удивлен их гневом на действия Тора. Локи с некоторым удовольствием объяснил им, что произошло между ним и Тором. К его еще большему удивлению, никто из них не рассердился на него, никто не попрекнул его и не сказал, что он должен извиниться.

Фригга вернулась в его комнату сразу после полудня, неся в руках сверток с одеждой. Она ласково улыбнулась ему: "Я подумала, что ты захочешь надеть что-то свое".

"Спасибо", — сказал Локи, забирая у нее одежду и перебирая пальцами мягкую ткань. Он отошел за ширму, чтобы переодеться. Его собственная одежда была гораздо лучше, чем та, которую ему выдали в лечебном отделении. Переодеваясь, он понял, что его старая одежда больше не подходит ему так, как раньше, и теперь болтается на его тощей фигуре.

Он вышел из-за ширмы, несколько смущенный. Он выглядел как ребенок, истощенный ребенок.

Фригга нежно обняла его. "Ты поправишься после того, что случилось с тобой", — сказала она. "Ты быстро станешь прежним".

"Я не уверен, что мне нравится мой прежний образ", — сказал Локи. " Я не думаю, что мне нравится и мое новое "я" сейчас".

Фригга нахмурилась: "На это тоже потребуется время".

"Что со мной будет?" Этот вопрос он постоянно задавал им, но так и не смог получить никакого реального ответа.

"А сегодня, если ты готов, ты поговоришь со смертными. Они ждут в библиотеке вместе с твоим отцом и Тором". - Словно не услышав вопроса продолжила она.

"В библиотеке?", — спросил Локи.

"Это было мое предложение. Мне показалось, что так будет лучше, потому что это даст нам легкий доступ к материалам для исследований".

"Тебе удалось убедить Тора добровольно пойти в библиотеку".

Она рассмеялась; этот звук был музыкой для его слуха и бальзамом для его души. Она взяла его за руку и повела за собой. "Ты не до конца доверяешь своему брату".

"Ты слишком много ему позволяешь. Это единственное место, где я мог спрятаться, я знал, что он не рискнет сунуться в библиотеку, если только не будет в отчаянии".

"И он, должно быть, не раз впадал в глубокое отчаяние за эти годы, учитывая, как часто он тебя подкарауливал".

"Он..." Локи запнулся. Ему по-прежнему было трудно отличить свои воспоминания от тех, что были имплантированы. По мере того как ее слова впитывались, всплывали старые воспоминания, в которых он помнил, как Тор приходил в то место, где Локи уединялся со своими книгами, и приставал к нему, пока тот не соглашался последовать за Тором в любое идиотское приключение, которое хотел устроить его брат. В итоге Локи пришлось создать иллюзию вокруг своего любимого места для чтения, просто чтобы его не беспокоили.

"Я забыл", — тихо признался он.

Она сжала его руку. "Мы изучаем камень, который находился в Скипетре, и твой отец считает, что со временем твои истинные воспоминания всплывут на поверхность".

"Время", — печально сказал Локи, — "всегда дело во времени".

Фригга остановилась. Она подняла одну руку, чтобы коснуться его щеки. "Сейчас у нас есть только время, но не волнуйся, мой дорогой, ты не будешь одинок, пока лечишься".

Локи кивнул, и они продолжили путь. Они дошли до его любимой части библиотеки, где на стенах и потолке были изображены Иггдрасиль и Девять миров. Локи понял, что это зрелище по-прежнему успокаивает его, даже несмотря на Пустоту, которая была видна повсюду.

Когда они подошли к столу у основания древа, все взгляды обратились к нему, и он расправил плечи. Он не собирался уступать им. Однако его взгляд упал на маленький светящийся желтый камень, лежащий на столе, а рядом с ним - Тессеракт. Локи чувствовал их силу, и, к его смятению, оба они ощущались в эфире иначе, чем в тот раз. "Что это?"

" Присаживайся", — сказал Старк, отодвигая стоящий рядом стул. " Ты выглядишь так, будто тебя может сдуть сильный ветер".

Локи осмотрел кресло и его расположение рядом с двумя артефактами великой силы. Ему показалось, что теперь он понял, что они из себя представляют. Раньше он не понимал, ведь они не рассказывали о том, как именно он хочет осуществить свой план. Когда он понял, что именно он держал и за чем его послали, мысли, которые начали формироваться в его голове, стали пугать его.

На другой стороне стола лежали обломки Скипетра, его погнутый металл и осколки драгоценных камней вызывали непроизвольную дрожь в позвоночнике. Мать легонько сжала его руку в знак поддержки. Это помогло унять тревогу.

http://tl.rulate.ru/book/73683/2046659